

Хань Чжюй был насквозь мокрый — потерял ботинок в воде, волосы облепили лицо, в них запутались зелёные водоросли. За его велосипедом тянулась мокрая дорожка.

Такой вид обеспечил двести процентов внимания прохожих. Сохраняя невозмутимость, он вернулся в правительственный жилой комплекс.

— Боже! Что с тобой? В реку упал? — воскликнула Лэй Личжэнь, привлекая всеобщее внимание.

Ань Гожэнь почернел лицом:

— Где тебя носило?! На днях весь в синяках, теперь мокрый, без ботинка! На кого ты похож?!

Хань Чжюй молча обошёл его, направляясь к лестнице.

— Паршивец! Отвечай, когда с тобой говорят! Онемел?! — Ань схватил его за руку, но тут же отдёргнул, ощутив покалывание.

[Обнаружена агрессия со стороны Ань Гожэня, активирована защитная система], — холодно произнес 9527. По программе следовало воспитать идеального юношу, уважающего родителей. Но почему-то система испытывала антипатию к этой семье и не желала лишних контактов.

Пока Ань разглядывал ладонь, Хань Чжюй уже заперся в комнате. Ожидаемо, на столе стоял контейнер с едой от экономки.

Потухший взгляд юноши чуть просветлел. Он медленно стянул липкую одежду и пошёл в душ.

Ань Гожэнь опомнился, бросился следом, заколотил в дверь — без ответа. Его лицо позеленело от злости.

— Дорогой, тебе не кажется, что Сяо Юю стало хуже? — озабоченно предложила Лэй Личжэнь. — Раньше просто молчал, теперь и ведёт себя странно. Может, отправить его в больницу?

Она заметила улучшение состояния пасынка — это противоречило её планам.

— Скоро приезжает инспекция, я отвечаю за приём. Поговорим после, — колебался Ань. Отправить сына в психиатрическую клинику — не самый благородный поступок. Слухи о наследственном заболевании могли повредить карьере. Он часто угрожал этим в гневе, но не всерьёз.

— Но я боюсь, он станет совсем неуправляемым. Ты знаешь, как агрессивны бывают больные

во время приступов, — продолжала она. От сына она уже знала — этот выродок занял второе место в параллели! Невыносимая новость! Сын Хань Чжоуй Цзямэй не смеет превосходить её ребёнка — пусть лучше всю жизнь будет калекой!

Ань колебался:

— Посмотрим. В семье Аней не может быть душевнобольных. Если придётся отправить его — всё должно быть организовано идеально, без утечек информации.

Лэй Личжэнь покорно кивнула, пряча расчётливый взгляд.

В комнате Хань Чжоуй, переодевшись в пижаму и высушив волосы, лежал на кровати. Хотел встать — делать уроки, читать, тренировать почерк, но после душа обнаружил, что сил совсем не осталось.

9527 тоже молчал, не подгоняя учиться.

Через несколько минут тишины Хань Чжоуй мысленно спросил:

"9527, как ты смог управлять моим телом?"

Чувствуя его тревогу, система собралась с силами:

[По программе, когда чья-то жизнь в опасности, а Хозяин не способен помочь, система временно берёт контроль. Безопасность хозяина остаётся приоритетом, время контроля ограничено тридцатью минутами. Если носителю неприятно — развивайте навыки: плавание, борьба, стрельба, вождение, дайвинг, автомеханика и так далее]. (Ой, что-то лишнее прокралось).

Хань Чжоуй закрыл глаза:

"Больше такого не будет!" Единственное, что у него было — это он сам. Без этого жизнь теряла смысл.

9527 промолчал.

"Можно отложить наказание на несколько часов?" — простодушно спросил он, не понимая, что затрагивает опасную тему.

[Хмф~ За спасение двух жизней отменяю наказание! До выпускных экзаменов два месяца — если результаты не улучшатся, испытаете роды близнецов!] — злорадно усмехнулся 9527. На самом деле у него просто не осталось энергии для разрядов, но нужно было сохранить лицо.

Хань Чжоуй едва заметно расслабился.

Вдруг посыпались сигналы системы:

[Дзынь~ 30 баллов от спасённого №1! Дзынь~ 30 баллов от спасённого №2! Дзынь~ 60 баллов от родителей №1! Дзынь~ 60 баллов от родителей №2! Дзынь~ 60 баллов от бабушки и бабушки №1! Дзынь~ 30 баллов от бабушки №2!..]

Когда отзвучали благодарности от родителей, бабушек-дедушек, дядюшек и тётушек, Хань Чжюй подсчитал: за день набралось 417 баллов, плюс 46 накопленных за месяц — итого 463. Небывалый урожай!

Поникший 9527 мгновенно воспрял:

[Ах, кто бы мог подумать, что спасение даёт столько баллов! Почаще спасайте людей!] — восхитился он и хихикнул: — [Конвертируем 100 баллов в выносливость, 100 — в физическую силу. Начинаем модификацию, приготовьтесь!] Раз обещал отменить наказание — заменим его улучшением! Как вовремя пришла позитивная энергия!

Хань Чжюй не успел среагировать — боль, словно дробящая кости, пронзила тело. Он не мог ни двигаться, ни стонать, только стискивать зубы.

Через 10 секунд, весь в поту, слабо произнёс:

"Ты же обещал не наказывать?"

[Это не наказание — награда! Чувствуете, как переродились? Между прочим, я потратила энергию для собственного апгрейда! Благодарите систему!] — 9527 было жалко энергии, но Хозяин был слишком слаб.

Хань Чжюй сел, потянулся — конечности остались тонкими, но наполнились силой. Действительно, словно переродился.

"Спасибо," — искренне произнёс он.

9527 фыркнул, торопливо скомандовал:

[В душ и за учёбу!]

Прямолинейный юноша послушно согласился.

После двойной модификации его выносливость и сила достигли 3 пунктов в идеальном балансе. Он заменил пробежку на пять километров, помогал старой госпоже Чжоу с сумками, госпоже Яо — с молоком, относил домой старого господина Линя с растяжением... Всегда помогал, где мог, потом душ, завтрак, школа.

Теперь при упоминании старшего сына мэра Аня все одобрительно кивали. Только сам Ань Гожэнь не замечал перемен в сыне.

В тот день, собираясь домой, он получил странный звонок:

— Господин мэр Ань? Мы из программы "Истинные чувства" телеканала города Н. Хотим взять интервью у вашего сына Хань Чжоюя, нужно ваше разрешение.

"Истинные чувства" — популярное шоу о поиске людей, мастерски выжимающее слёзы из зрителей. Но бабушка с дедушкой Хань Чжоюя умерли, у Хань Чжоюй Цзямэй не было родных — кто его ищет?

Озадаченный Ань, выслушав объяснения и посоветовавшись с секретарём, согласился. Каков отец, таков и сын — успехи ребёнка отражают благородство родителя. Может пригодиться на выборах.

Возвращаясь домой, Хань Чжоюй издали увидел толпу: кто-то рыдал с плакатами, кто-то кланялся с детьми, операторы с камерами, журналисты с микрофонами... Шумный хаос.

Он побледнел, невольно отступая. Такой гвалт вызывал тревогу.

— Сяо Юй, пойдём к бабушке домой! — подросевшая старая госпожа Чжоу увела его за руку.

Накладывая ему риса и понемногу каждого блюда, она переглянулась с мужем и ушла в спальню для разговора.

— Ань Гожэнь совсем совесть потерял! Зная об аутизме мальчика, о его боязни незнакомцев, разрешил интервью! После эфира у ребёнка жизни не будет! Он губит Сяо Юя! — возмущалась она.

Старый господин Чжоу надел пиджак:

— Мы с Лао Линем ходим, заставим отменить интервью. Посмотрим, кто посмеет тронуть мальчика!

Господин Чжоу имел вес — до выхода на пенсию работал в Государственном аудиторском управлении, вернулся в родной Жунъян только после серьёзной болезни. Его слово было законом не только в маленьком городе Н, но и в столице. Старый Линь — бывший губернатор провинции G, его связи несравнимы с положением простого мэра. Перед такими гостями Ань мог только расстелиться.

Успокоившись, госпожа Чжоу проводила мужа и с улыбкой смотрела, как мальчик чередует рис с овощами и мясом. Глядя на него, сама проголодалась — наполнила миску и составила компанию, съев больше обычного, с душевным удовольствием.

Ань не ожидал, что простое интервью привлечёт внимание двух таких персон. Благоговейно принял их в кабинете, через полчаса отправил секретаря отменить съёмку.

Старики удовлетворённо удалились, Ань долго провожал их взглядом.

— Зачем отменил интервью? — встревожилась Лэй Личжэнь.

Не ответив, он набрал номер:

— Директор Ван? Хочу узнать результаты последней контрольной моего сына. Нет, не Минхуая
— Чжоюя. Да-да, понял. Спасибо за заботу о нём.

Положив трубку, он улыбнулся:

— Наконец-то прогресс.

Лэй Личжэнь с трудом сохранила спокойствие:

— Как Сяо Юй в школе?

— Неплохо, второе место в параллели. Директор говорит — если продолжит в том же духе, поступление в Хуада обеспечено, — его настроение не испортила отмена интервью. Успехи сына и покровительство двух влиятельных старцев стоили сотни интервью.

Лэй Личжэнь поняла — о лечебнице придётся забыть. Глубоко вздохнув, выдавила пару похвал.

<http://bllate.org/book/13385/1191009>